

АЛИСА ЛИСОВА

Мужской
ПРИНЦИП

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Современный любовный роман

Алиса Лисова

Пятый принцип

<https://litres.ru/74271403>

SelfPub; 2026

Аннотация

Полина Завидова — самодовольная дрянь и жена известного в городе брокера. Ее муж под следствием, а ей самой угрожают. Меня приставили охранять ее, и это оказалось то еще испытание. Думал, придушу сам, пока не ковырнул ее скорлупу. И оказалось, в семейном гнездышке все не так уж гладко, а сама Полина под маской стервы таит горы скелетов. И чем дольше нахожусь поблизости, тем сильнее к ней тянет. Тянет взаимно. Я держался принципа — никаких отношений с клиентками. Но ради нее есть риск нарушить не только его

Книги серии можно читать отдельно

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	29
Глава 5	35
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Пятый принцип

Глава 1

— Мне кто-нибудь скажет, кого мы ждем? — спросил я, ежась от ветра рядом с взлетно-посадочной полосой.

Важный лысый мужик недобро на меня покосился и снова отвернулся.

После днюхи Лиса все еще гудела башка, а эти тайны только подливали масла. Мне позвонили три часа назад со словами, что для меня есть задание, но до сих пор в курс дела толком не ввели.

— Товарищ полковник...

— Молчанов, ты сейчас порочишь свою фамилию, — недовольно отозвался Яговцев. — Хватит вопросов.

— Я не привык работать в полном отсутствии информации. Нам даже маршрут не сообщили. И кто этот лысый хрен?

Мужик, наконец, отмер, шагнул ко мне. По лицу было видно, как сильно я ему не приглянулся.

— Я начальник службы безопасности клиента. Все, что от вас требуется, — процедил он и сплюнул. — Доставить пассажира из пункта А в пункт Б. Остальные директивы на мне.

— Ок, как скажешь. Только если что, на себя пеняй, на-

чальник.

Лысый повернулся на шум, над лесом появилась точка, вскоре перед нами приземлился Ан-26, и вся орава людей в черном рванула к трапу.

— Князь Монако решил на транспортнике покататься? — съязвил я, двигаясь вместе с остальными к самолету.

Двери открылись, в них тут же вошел бритый. Минут десять его не было, и группа на улице рисковала подцепить воспаление легких на этом ветру.

Наконец, он вышел, а следом за ним на трап вылезла блондинка в джинсовке на одном плече. Осмотрела площадку сквозь солнцезащитные очки и допила залпом шампанское из бокала, который держала в руке.

— А что, чартеры из Праги больше не летают? М, Сергей? — обратилась она к бритому.

— Летают, Полина Валерьевна. Станислав Михайлович перестраховывается.

— Стаканчик заберите, — она поболтала в воздухе бокалом и отдала его капитану судна. — Перестраховывается Стас, а в этом кукурузнике два часа тряслась я. Зачем такие сложности?

— Порядок такой, Полина Валерьевна.

Она недовольно фыркнула и начала спуск по трапу, придерживая одной рукой куртку, другой хватаясь за перила. От ветра застегнутая не до конца блузка оттопырилась еще, демонстрируя кусочек черного кружевного белья и ложбинку

груди. Я на пару секунд залип, потом продолжил наблюдение за обстановкой.

— Это кто такие? — не глядя на нас, Полина небрежно махнула рукой в сторону меня и моих парней.

— Группа сопровождения.

— Не многовато?

Сергей что-то бубнил ей на ухо, едва из штанов не выпрыгивая от попыток услужить. Сзади один из его людей тащил чемодан.

— А где моя машина?

Эта фифа остановилась в трех метрах от нас и обвела взглядом стоявшие неподалеку автомобили. Шесть одинаковых мерседесов с пуленепробиваемыми стеклами и бронированным корпусом.

— Станислав Михайлович распорядился, чтобы вас встретили на нашем транспорте и доставили к нему.

Лысый дал сигнал своей группе рассаживаться и подвел блондинку ближе ко мне.

— Это Денис, ваш водитель на сегодня. Профессионал, уважаемые люди за него поручились. Доставит в целости и сохранности.

Чуть спустив очки, Полина просканировала меня и едко хмыкнула.

— А он что, немой у вас?

— Просто неразговорчивый, — пояснил Яговцев и передернул плечами. — Обычно...

— Ну хоть не слепой. Грудь мою хорошо успел рассмотреть. Все увидел?

Наглый прищур ядовито ужалил, я внутренне готовился терпеть эту высокомерную дрянь следующий час и заранее зверел. Выждав несколько секунд и не получив от меня никакой реакции, она повернулась к бритому.

— Мне не нужен водитель. Пригони сюда мою машину, я поеду сама.

— Полина Валерьевна, вы же выпили...

— Пока ты едешь, все выветрится. И что за тон? Я летела из Праги шестнадцать часов с пересадками, устала, грязная и хочу спать. Будь умницей, пригони машину, а я подожду в самолете.

— Нельзя, Полина Валерьевна, у нас все по графику... — мямлил Сергей, а та только откинула через плечо волосы.

— Значит, поторопись, Сережа. А с этим неандертальцем я никуда не поеду. Давай, метнись кузнечиком.

— Полина Валерьевна... С меня Stanislaw Михайлович голову снимет, если вовремя не приедем...

Но та только махнула рукой и развернулась обратно к трапу. В голове мигало: “час”. За час я должен был привезти эту капризную бестолочь в конечную точку и смотреть на ее закидоны и то, как перед ней стелется начальник службы безопасности, откровенно надоело.

— Молчанов! — гаркнул в спину полковник, когда я рванул к Полине.

Бритый было рыпнулся тоже, стоило мне поднять ее за бедра и закинуть на плечо.

— Руки от меня убрал! — завопила та и стукнула меня в спину.

Пульс лупил в виски от раздражения, и было плевать на то, что она там вякает.

— Ты что творишь! — орал на меня Сергей и поглядывал на девку.

Очки свалились на асфальт вместе с ее сумкой.

— Ринат, открой, — скомандовал я Мангусту, и тот послушно открыл дверь мерседеса, не вмешиваясь, пока я запихивал блондинку на заднее сиденье.

— Ну вот и все, проблема решена. Трогаем, — выдохнул, едва не прорывав.

— Ты охренел?! — нарисовался рядом Сергей, держа в руках упавшие очки и сумочку. — Ты хоть знаешь, кто это?

Я забрал у него шмотки Полины, открыл дверь, швырнул все ей и снова захлопнул.

— Нет, ты ж мне не сказал. А я в няньки не нанимался. Моя задача доставить пассажира в пункт Б, туда я и собираюсь. На месте ей задницу вылижешь. Ринат, — я обернулся. — Давай вперед, мы за вами. Кобра с полковником третьи, а служба безопасности замыкает. Жека со мной.

Бритый выставил ладонь, играя скулами, и поглядывал на тонированное окно мерседеса, где подозрительно затихла Полина.

— Приказы здесь отдаю я.

— Что-то я не заметил, чтобы они у тебя работали.

— Я еду первым, дальше мои парни. Ты с Полиной Валерьевной и своими за нами. Замыкают тоже наши. Все ясно?

Собираясь поспорить, я покосился на полковника, который торопился к нам, прочел на его лице недовольство и только нехотя кивнул.

— Двинули, — скомандовал Сергей и ушел в начало колонны.

Жека плюхнулся на переднее со мной, остальные мои парни вместе с полковником уселись в тачки за нами, а я устроился за руль.

Позади раздался щелчок и потянулся едкий запах табачного дыма. Никотиновый пластырь на плече чуть было не стал нагреваться.

— Здесь не курят.

— Я что, в церкви? — фыркнула фифа. — Ты что-то на батюшку не очень похож, клоун.

— Не курят, я сказал.

Обернулся, вытянул руку и забрал у нее сигарету, переломив пополам и выбросив в приоткрытое окно. Она схватилась за телефон, потыкала в экран и прижала к уху.

— Связью пользоваться тоже нельзя.

— А дышать мне можно? — сощурилась она и бросила телефон на кресло.

Жека обернулся на нее и взял в руки навигатор. дождался,

когда нам наконец скажут адрес, вбил его, разместив устройство на торпеде.

Колонна впереди нас поднимала пыль и, доехав до развилки, свернула налево, а я выжал тормоз. Барабанил по рулю и думал, глядя на зеленую полосу маршрута в навигаторе. Еще по пути сюда прикинул, что обратно ведет только одна дорога. Вот только она мне не понравилась.

— Забыл на какие педали давить? — отозвалась блондинка. — Справа газ, слева тормоз. Хотя... Тормоз у нас между креслом и рулем.

Была б моя воля, выбросил ее на трассе и спокойно поехал бы домой спать. Бессонная ночь в клубе до сих пор аукалась мне гулом в черепе.

Я резко выжал газ и повернул направо на проселочную дорогу, ведущую к лесу. Девку швырнуло на дверь.

— Осел... — обиженно вякнула она и снова села ровно.

— Пристегнитесь лучше... Полина Валерьевна, — процедил сквозь сжатые челюсти. — Ямы на дороге.

Она только раздраженно вздохнула, поковырялась в сумке и воткнула в уши наушники.

— Молчанов! — резкий голос Яговцева раздался в ухе. — Молчанов, ты куда поехал?

Я сжал пальцами руль. Некоторые свои решения объяснить аргументированно не мог, но знал, что так надо.

— Чуйка, товарищ полковник. Вы маршрут посмотрите. Там заброшенный военный городок...

— Ну раз чуйка, — выдохнул он. Знает не понаслышке, что интуиция меня частенько выручала. — Езжай.

Потом зарычал бритый, полковник пытался его урезонить и убедить сменить маршрут, но тот только сильнее распалялся и настаивал, чтобы я развернулся и ехал за ним.

И вдруг связь прервалась, по корпусу мерседеса прошла слабая вибрация. Я посмотрел в боковое зеркало — позади километрах в пяти взвивался узкий столбик дыма.

— Твою мать!

— Молчанов, топи, — рыкнул Яговцев в рацию. — Я проверю, что там.

Он развернулся и поехал в обратном направлении, машина людей Сергея, что замыкала, тоже помчалась с ними, а я вместе с Жекой и Ринатом гнал к точке Б. Дорога шла вдоль леса, вся в выбоинах и кочках, по бокам мерседес стегали ветки кустов. Я надеялся, что в финале нас не ждет тупик...

Глянул в зеркало заднего вида на Полину. Та кусала губу, клацая пальцем в экран телефона, не заметив ничего из произошедшего. В наушниках жужжала музыка.

Только на подъезде к городу, когда мы выбрались на асфальт, она зашевелилась и приподнялась.

— Где остальные?

— Вперед уехали, — соврал я.

Ее такой ответ устроил, она опять нацепила наушники и до самого конечного пункта их не снимала.

Из шести машин в элитный коттеджный поселок въехали

только две. От остальных вестей не было.

На месте нас встретили люди, которых Полина знала, выскочила, не прощаясь, и усвистала в дом.

Я выдохнул. Задание выполнено, осталось понять, что там случилось у остальной группы, и завтра получить оплату своих услуг.

— Молчанов, — как по заказу заговорила рация голосом полковника. — Девушку доставил?

— Только что.

— Тогда свободен. Утром зайдешь ко мне.

— У вас там обошлось?

— Малой кровью, — ответил он сдавленно. — Завтра, все завтра.

После скоростного ралли рухнул дома спать и провалился до утра, а с началом нового дня явился на ковер к Яговцеву. Полковник был мрачен.

— Тебе бы, Денис, в лотерею играть чаще. Уже б миллионером был, — начал он невесело и сдвинул брови. — Колонну вчера обстреляли. Начальник СБ погиб, еще трое ранены.

— А нехер было из себя самого умного корчить, — сморщился я, хоть и ощущал сочувствие. — Сказал бы маршрут заранее, и обошлось бы.

— Ну, назад не вернешь. Теперь нужно меры принимать.

— В каком смысле? Мы же только сопровождать должны были.

Теперь нахмурился я.

— В том смысле, что место Сергея займешь ты. Теперь безопасность Полины Завидовой — твоя работа.

Глава 2

— Моя... что? — я даже повысил голос. — Не, я на это не подписывался.

— А на что ты подписывался? Не ты ли неделю назад меня упрасивал задание дать? Вот, получай, и марш выполнять.

— Задание, товарищ полковник, а не в Мери Поппинс играть с избалованной истеричкой.

Яговцев прошел вдоль кабинета к окну и развернулся, откинув полы пиджака.

— Я понимаю, барышня эпатажная, взбалмошная, капризная...

— Да это мягко сказано! У нее в башке сквозное отверстие. Мне вчера-то ее пристрелить хотелось. Вы на что меня толкаете?

— Давай-ка не горячись. А то и правда до сквозного отверстия недалеко... На вот, почитай, — он взял со стола папку и положил передо мной. Я нехотя открыл ее, пролистал пару страниц и мотнул головой.

— Ищите другого. Я не телохранитель, подставляться из-за нее не собираюсь, да и не обучен.

— Зато ты другим вещам обучен, иначе вчера бы целой ее не привез. А подставляешься ты и так каждый день.

Я выдул воздух ртом и хлопнул папку на стол.

— Отправьте к ней Лиса. Он и не к таким подход находит.

— Вот кого-кого, а Лиса к ней на пушечный выстрел подпускать нельзя. Слышал я про этих его “лисичек”... “сестричек”. Что ни клиентка, так в койке у него оказывается. Или хуже — жена клиента. А мне потом оправдывайся, — полковник прочистил горло и настойчиво придвинул папку обратно ко мне. — А тебя к ней отправлять безопасно.

— Это в каком это смысле?

— Да брось, Молчанов. Вся контора знает о твоих принципах. Да и я за столько лет в курсе, кто как относится к заданию. Так что лучше, чем ты, мне кандидата не найти. К тому же оплата за это более чем достойная. А я слышал, тебе деньги нужны? Будь благодарен судьбе за шанс.

Полковник умудрился задеть самое больное. И пусть было чувство, что меня тупо используют, другого выхода не предвиделось.

Борясь с неприязнью, снова открыл папку, где с фотографии на меня смотрела Полина. Смотрела так же надменно и нагло, как и вчера. Эффектная, сексуальная. Могла бы понравиться, если не знать, какое дерьмо у нее внутри.

— Кто она такая? — спросил я, а Яговцев расплылся в улыбке, понимая, что сумел меня уговорить.

— Полина Валерьевна Завидова, двадцать семь лет. Супруга Станислава Завидова, известного в определенных кругах брокера. Он тебя и нанимает, потому что обеспокоен безопасностью жены.

— А ей всерьез что-то угрожает?

Помня о вчерашних событиях, ответ я уже знал, но хотел получить подробности.

— Завидов попался властям на махинациях с ценными бумагами и отмывании денег. Сейчас с ним работают. Но, как ты понимаешь, делал он это не один и готов сдать остальных в обмен на условный срок. И в связи с этим переживает, чтобы любимая жена не стала инструментом для шантажа.

— То есть ее могут похитить, — догадался я.

— Похитить, покалечить, убить — что угодно.

— Как-то она не сильно переживает по этому поводу. А Завидов что? И правда всех сдаст? Не боится?

— В дела Завидова нам лезть не стоит, с ним разберутся власти. Твоя задача Полина. Изучи информацию, а после обеда поедem знакомиться с заказчиком.

— Понял.

Сжав в руке папку, я вышел из кабинета Яговцева в смешанных мыслях. Рисковать жизнью из-за чужой бабы мне не хотелось, но сумма, обещанная за ее защиту, могла покрыть мои расходы на год вперед. Вот только если в процессе меня грохнут, будет не до смеха.

Рефлекторно хлопнул по карману куртки и чертыхнулся. Хотелось закурить, но вместо привычной сигареты сунул в рот мятную жвачку и, добравшись к своему рабочему месту, швырнул папку на стол.

Бегло изучил глазами листы, где кроме общей информа-

ции ничего интересного не обнаружил, закрыл ее и спустился на парковку.

Станислав Завидов встретил нас в библиотеке своего огромного дома. Мужчина, если верить скудному досье, со- рока двух лет, высокий, статный, встал, когда мы вошли, и по очереди пожал руки сперва Яговцеву, потом мне.

— Присаживайтесь. Полина скоро подойдет, а пока успе- ем обсудить детали.

Пока он садился, я окинул взглядом полки с книгами. Некоторые стояли не в идеальном порядке, что говорило о том, что в этом доме читают.

— Начну с главного. Я благодарен вам за то, что моя же- на цела и невредима... В отличие от Сергея, — он неловко откашлялся. — Нам с вами ситуация известна, но Полина об этом узнать не должна. Это главное мое требование после обеспечения ее безопасности.

Яговцев нахмурился.

— И ее не насторожит количество охраны?

— С ней всегда охрана, она привыкла. Едва ли считает. Но беспокоить ее я не хочу. По крайней мере пока.

— То есть в случае нападения, убеждать ее, что это пранк? — хмыкнул я, тут же поймав на себе укоризненный взгляд полковника.

Завидов поиграл браслетом часов.

— Нет. Важно не допустить этой ситуации.

Дверь позади тихонько скрипнула, и в библиотеку вошла

Полина. Ее не смутило присутствие здесь меня и Яговцева, как будто вчерашней ситуации вовсе не было.

— Добрый день, — приветливо кивнула она и присела на угол стола мужа полубоком к нам.

— Родная, ты помнишь Василия Александровича Яговцева?

— Помню. Вчера виделись.

— Он начальник Центра “Урсус”. И Денис Молчанов — новый руководитель твоей охраны.

— Его я тоже помню. Милейший человек. Само дружелюбие, — приторно-едко улыбнулась она мне, и вдоль позвоночника пробежал неприятный озноб. — А куда делся Сергей?

— Сергей ушел на пенсию. Досрочно.

— Вот так вдруг? И даже на память ничего не оставил?

Она говорила так, как будто в самом деле ей было плевать, что стало с Сергеем, и почему сменился руководитель охраны.

— Личные обстоятельства. Денис будет заниматься охраной дома и сопровождать тебя в любых поездках.

При слове “поездка” свело желудок. Если она каждый раз будет выкидывать фокусы, наподобие вчерашнего, то угроза ее безопасности будет исходить и от меня.

Полина благодарно сжала руку мужа и повернулась лицом к нам с Яговцевым.

— Добро пожаловать в наш дом. Я буду в гостиной.

И она удалилась, провожаемая мягким взглядом супруга. Он смотрел на нее, как отец на любимую дочурку — ласково, но с полнейшим пониманием того, какой у нее характер. И тем не менее, принимал именно такой.

— У Полины довольно насыщенная жизнь. Дважды в неделю спортзал, почти каждый день она ездит в студию, шоппинг, встречи с подругами и тому подобное...

— Разумнее свести к минимуму поездки, — подал голос я, на что получил ироничную ухмылку.

— Если вам удастся договориться. Меня сейчас часто не будет дома... По известным вам причинам. Так вот, об этих причинах Полина тоже не знает. И не должна узнать.

Он встал, поправил манжеты рубашки и указал мне на дверь.

— Вы пока можете осмотреть дом, поговорить с Полиной и группой. Они ждут ваших распоряжений.

— Я бы хотел работать со своей группой.

— Молчанов... — недовольно одернул меня полковник, но Завидов только выставил ладонь.

— Все в порядке, я понимаю. Свои люди это важно. Хорошо, если вы доверяете своей команде, то и у меня нет оснований быть против. Завтра в шесть утра можете приступать, а группа Сергея будет полностью в вашем подчинении.

Я кивнул ему и вышел из библиотеки прогуляться по дому.

Сразу насторожили окна в пол по всему периметру пер-

вого этажа, наличие нескольких выходов, которые могут как сыграть нам на руку, так и против нас.

Невольно напрягся, когда вышел в гостиную и увидел Полину сидящей на диване с бокалом в руках. Она листала журнал и даже не подняла голову.

— Как вам у нас?

Светские беседы мне были не по вкусу, потому просто прошел мимо нее к двери, ведущей на задний двор.

— На вопросы принято отвечать. Вы об этом не знаете?
— бросила она мне в спину, но я не отреагировал.

Увидев ее сегодня в кабинете Завидова, я было решил, что вчера барышня встала не с той ноги и сегодня образумится. Но едкий смешок, который она издала в ответ на мое молчание, прозрачно намекнул, что мне еще здорово аукнется то, как я с ней обошелся.

Глава 3

Поглубже вдохнув и взяв себя в руки, я открыл заднюю дверь дома и бегло осмотрел периметр снаружи. Весь участок был огорожен высоким каменным забором, но участок с уличным бассейном отлично просматривался из дома через дорогу. Отметив это для себя, я вернулся обратно.

В мозгу рисовались точки, где нужно усилить контроль, поставить камеры, на что стоит обратить особое внимание.

Закончив с первым этажом, направился к лестнице, а Полина, невозмутимо наблюдавшая за мной, вдруг поднялась.

— Я смотрю, вы быстро освоились.

Реагировать на ее слова я не хотел, по очереди входил в каждую из комнат второго этажа, чувствуя себя не в своей тарелке. Прежде если я и проникал в чужой дом, обычно это происходило иначе. Полина ходила за мной тенью, будто от скуки.

— Может быть, шампанского? — спросила она, опершись плечом о стену в коридоре.

Вновь проигнорировав ее, я вошел в комнату, по запаху духов тут же идентифицировав хозяйку.

Внутри были только женские вещи, и вывод напрашивался сам собой.

— У вас с мужем разные спальни? — спросил я, осматривая сигнализацию на окнах.

Полина плавно уселась на кровать, сложила ногу на ногу.

— Да. А что?

— Я должен быть в курсе.

— Должен, — она фыркнула, а в голосе появилась кошачья мягкость. — Может все-таки шампанского? А то я немного волнуюсь. Второй день знакомы, а ты уже хозяйничаешь в моей спальне.

— Вы много пьете, — заметил я скорее для себя. — Вчера, сегодня...

— У меня страх высоты. Боюсь летать на самолетах, вот и расслабляюсь.

— А сегодня?

— Второй этаж это высоко, — пухлые губы сложились в наглую усмешку.

Она наклонила голову, пепельные волосы скатились с плеча на спину, открывая мне изящно изогнутую шею. Сигналы ее тела я считывал без труда, но это только осложняло работу.

Я отвлекся на большое зеркало в полный рост и задержал на нем взгляд. Прикинув в голове примерный план дома, понял, что где-то потерялся кусок примерно в двадцать пять квадратов, вот только из коридора ни одна дверь туда не вела. Догадаться, где дверь, было несложно, учитывая размеры зеркала. Я провел по его торцам.

— Что это?

— Зеркало, — гадким медовым тоном ответила Полина.

— За ним что?

— Стена?

Я мотнул головой и ухватился обеими руками за зеркало в попытке его снять. За спиной раздались поспешные шаги.

— Не надо этого делать.

— Там что-то есть.

— Да. Там что-то есть. Но ты туда не войдешь.

Гипнотическая интонация голоса растаяла, и теперь Полина как будто защищалась, вставала в оборонительную стойку. Она подошла ко мне ближе, прошмыгнула к зеркалу и прижалась к нему спиной, глядя на меня с вызовом, всем видом показывая, как относится к моему желанию увидеть, что спрятано за зеркалом.

— Если там что-то есть, я должен об этом знать.

— Ты и так знаешь. Этого достаточно.

— Нет, не достаточно.

Обеими руками я взял ее за плечи и сдвинул в сторону, а сам подцепил край зеркала и потянул его в сторону вдоль стены. Ролики послушно отъехали. Я подергал за ручку дверь, но та оказалась заперта.

— Где ключ?

— Скажи пароль: “открывайте домофон, пришел глупый солдафон”.

В этот момент я пожалел, что нельзя ударить женщину, настолько она бесила. Но успел заметить короткий взгляд на ящик комода, и дернулся к нему.

— Нет!

Полина подскочила следом, закрыла его руками. Снова пришлось сдвинуть ее, цапнув за запястья. Отвел к кровати, усадил на нее, напоследок сдобрив отход строгим взглядом, и открыл ящик.

Когда отпер дверь и вошел в тайную комнату, сперва замер. Ни одного окна, белые стены, лакированный паркет и зеркала с трех сторон.

— Зал самолюбования что ли? — буркнул под нос, для виду обошел пустое помещение и вернулся в спальню.

Ершистость с Полины спала, теперь она снова чуть откинулась на кровати и покачивала носком ноги.

— Ну что? Разоблачил меня?

— Не понимаю, какой смысл был упираться.

— Тебе и не нужно это понимать, — тверже сказала она, встала и подошла вплотную, а ее пальчик нахально ткнулся в верхнюю пуговицу моей рубашки и спускался ниже. — Только если еще раз посмеешь ко мне прикоснуться... Я насыплю тебе в еду стрихнин. Понял, Сережа?

Она убрала руку, как будто через касания транслировала свои слова прямо в мой мозг.

— Денис, — прошипел я, удерживая себя от желания наглубить в ответ.

— Что, прости?

— Меня зовут Денис.

— Я в курсе. Но привыкла к Сергею, так что... И ты при-

выкай.

Забрав с тумбочки у кровати недопитый бокал шампанского, эта дрянь вышла из спальни, довольно мурлыча себе под нос. А я уже был готов доплатить людям, которые хотят ее похитить. Или отвезти ее к ним лично.

Я закончил осмотр дома, скрежеща зубами, сделал пометки в блокноте, попросил у Завидова подробный план дома и уехал разбираться с поставленной задачей, но едва сев за свой стол, ощутил новый прилив раздражения, закрыл папку и спустился в зал на первом этаже, чтобы физической нагрузкой снять стресс.

В раздевалке кроме меня никого не оказалось, только со стороны душевой раздавались стоны и шлепки, которые даже сквозь шум воды отчетливо выделялись. Ни секунды не сомневался, кто там упражняется.

Переоделся и в обход душевой ушел в зал на беговую дорожку.

Минут через двадцать с довольной рожей ко мне подгреб Андрюха.

— Куда спешишь? Или ты перед премией бонусы зарабатываешь?

Позади него из двери мужской раздевалки вышла, заправляя край блузки в юбку и косясь на нас, растрепанная девушка.

— По бонусам это у нас ты, — хмыкнул я, не сбавляя темп. — На этот раз решил сразу с бухгалтерии начать?

Лис обернулся и фыркнул.

— Не надо меня в корысти обвинять! Не получится — чистейший интерес.

— Ну-ну. На экзотику потянуло? Эскортницы наскучили?

— Ты на святое-то не посягай! — Андрюха деланно округлил глаза и тут же сбросил шутливый тон. — Что там вчера случилось? Яга вечером вернулся сам не свой.

Я только отмахнулся, посмотрел на время и спрыгнул с беговой дорожки. Все-таки надо было повторно изучить папку и проработать нюансы.

— Давай потом. Работы много.

— Это какой это работы? Почему я не в курсе?

Лис шел рядом со мной к душевой, но на входе я остановился, вспомнив, чем недавно он там занимался с сотрудницей бухгалтерии.

— Фу, Андрюх, ты б хоть стикеры вешал, куда после тебя не заходить.

— Не напасешься, — заржал он и прислонился плечом к кафельной стене. — Так что за работа? Я думал, Яга тебя пока не выводит из запаса.

— Я тоже...

Шрам под лопаткой начал зудеть, как будто и не было месяцев реабилитации. Скинул одежду и в полотенце прошмыгнул мимо Лиса в душ.

— Передумал.

— Да это я понял. Чем озадачил-то? Или там секрет-

ность? Ну мне то можно сказать, ты ж знаешь, Лис — могила.

Его настойчивость начала раздражать. Хвастаться было нечем, и пусть он рано или поздно все равно узнает, так хоть не сию секунду.

— Ты не Лис. Ты — лист. Банный. Прилип к заднице и не отклеишься никак.

— Э, полегче! — снова расхохотался он, отчаливая к шкафчику. — Твоя задница меня не интересует.

— Дурак что ли? — со смешком ответил я и открыл воду.

Когда вышел, друга поблизости не было, а значит, и его расспросы мне не угрожали. Но едва подошел к кабинету, понял, как сильно ошибся. Лис сидел на краю моего стола и держал в руках папку.

— У тебя откуда ключи от моего кабинета? — спросил я устало, мысленно готовясь отбиваться от нападков, но Андрюха только растянулся в улыбке, не отводя глаз от фото.

— Так вот, какая у тебя работа, Молчанов. А еще друг...

— Работа как работа. Ничего особенного.

— Ну раз ничего особенного, отдай, а?

— Обойдешься.

— По живому режешь. Такая лисичка... Прямо снежная лиса.

— Там не лиса, там... кобра.

— Тем более, отдай. А я приручу, — для наглядности он отцепил фото от скрепки и развернул ко мне фасадом. — Что хочешь за избавление?

Я иронично хмыкнул. Знал бы ты, дружище, что лезешь в змеиное логово.

— Родстер твой хочу.

— Озверел что ли? Что за расценки?

— А ты думал бутылкой коньяка обойтись? Нормальные расценки. Продам, как раз хватит денег, когда мне Яговцев пинка под зад даст за то, что ты задание запарол.

— Че запарол-то сразу?

— Ничо. Папку верни, казанова недоделанный, и иди себе лисичек в клубе поищи.

— Зануда ты стал, Молчанов, — протяжно вздохнул он и, наконец, вернул мне папку. — Сломала тебя больница. Но ничего, я тебя не брошу. Ты мне как родной.

Состряпав жалостливую физиономию, он вышел, а я опять погрузился в работу, все сильнее чувствуя, что зря в это ввязался.

Глава 4

За ночь был проведен инструктаж, подготовлено необходимое оборудование. К шести утра вся моя группа стояла в холле дома Завидова в ожидании указаний. Рядом толклись остатки людей погибшего Сергея.

— Штекер, на тебе камеры и сигналка. Алый — наружный периметр. Циклоп — чердак. Остальные — гараж и цоколь.

Разогнав парней по дому, я решил проследить за работой и повторно оценить фронт дел. Завидова уже не было, а его супруга через час спустилась по лестнице, натягивая шелковый халат поверх тонкой сорочки, мало что скрывающей. Разглядев темные круги сосков, отвернулся.

— Доброе утро, — буркнул я и направился к выходу в спалену.

— Если явился к женщине в шесть утра и поднял ее с постели, поздно отводить глаза.

Я привычно не отреагировал на ее реплику, хоть и начал закипать.

— Надолго это? — уточнила она недовольно.

— Примерно на два часа. Потом можете заниматься своими делами.

— Спасибо, что разрешил. Сережа.

Скрипнув зубами, вышел из гостиной и направился в библиотеку, где Штекер уже устанавливал мониторы.

— На первом этаже слепых зон нет, — отчитался Илья. — Этой клавишей включается изображение с наружных камер, этой — с тех, что в доме.

Он поклацал мышкой, продемонстрировал мне работу камер.

— Хорошо. Второй этаж?

— Подключить осталось. Кое-где пришлось заменить, но в целом и старая система неплохо работала, к ней подключился.

В дверях появился Алый.

— Денис Алексеич, на улице закончил. Датчики движения, тепловизоры — все на месте.

Я кивнул, отпустил их обоих доделывать оставшееся, а сам щелкнул клавишей компьютера, и сетка изображений на одном из мониторов сменилась. Еще один щелчок. Из темных квадратики превращались в картинку один за одним.

В поле зрения попала Полина. Палец завис над клавишей.

Камера была расположена в ее комнате, прямо напротив кровати. Она дождалась, когда Штекер выйдет, прикрыла дверь и отошла к платяному шкафу. С равнодушным видом сдвинула несколько вешалок, пока не вытащила понравившийся наряд, а потом распустила пояс халата, повернувшись к камере спиной.

Ткань скользнула по плечам на пол, следом за халатом Полина стянула через голову сорочку. Против воли взгляд замер на ее спине, прямой, как жердь, на плавном изгибе та-

лии, на тонком кружевном треугольнике, закрывающем ягодицы.

Небрежно-медленно она вытянула руку, ослабила пальцы, и сорочка упала на покрывало кровати, после чего Полина обхватила себя руками, прикрывая грудь, и обернувшись, посмотрела прямо в объектив камеры под потолком.

Я чуть дернулся назад в кресле. Сложилось ощущение, что через линзу объектива, через монитор, она смотрит прямо на меня, чувствует на себе взгляд и впитывает его кожей. По крайней мере, ее губы сложились в улыбку, которая именно об этом и говорила.

Мне вдруг стало не по себе, будто меня и впрямь застукали. Но хуже всего было то, что это чертовски возбуждало. И даже не столько ее фигура, сколько игра, в которую она играла. Шагнула ближе, наклонила голову вбок, а потом приложила руку ко рту и послала воздушный поцелуй, как выстрел в упор.

— Денис Алексеич, — в дверях появился Штекер. — На втором все работает.

— Да... Я вижу.

Я щелкнул клавишей, убрал с экрана Полину и по очереди просмотрел изображения со всех камер второго этажа, чтобы убедиться в отсутствии слепых зон.

Когда снова вернул на экран спальню хозяйки, Полина уже была одетой, поправляла волосы, стоя напротив большого зеркала, о котором я умудрился забыть, а Штекер, по-ви-

димому, не заметил.

— Надо установить еще одну камеру, — я поднялся и направился к лестнице.

— Где?

Он прихватил из библиотеки свою сумку, готовый выполнить поручение, поспешил за мной.

У комнаты Полины я притормозил.

Странная нервозность человека, который попался на горячем, заставила сглотнуть, потом нажал на ручку двери и вошел. Полина все еще стояла у зеркала и сквозь него бросила на меня взгляд, в котором читалась победа. Я отвел глаза.

— Вон там, — указал пальцем на зеркало. — Там нужно установить еще одну камеру.

— Где? — нахмурился Илья.

Полина резко обернулась и инстинктивно чуть раскинула руки в стороны, словно пытаясь загородить собой дверь.

— Там. За зеркалом.

Она поджала губы, в то время как Штекер в непонимании смотрел на меня. Я подошел к зеркалу, взглядом намекая Полине освободить проход, но чем ближе подходил, тем быстрее с ее лица стиралась нахальное выражение.

— Отойдите, — мотнул головой, приблизившись на расстояние шага.

— Нет. Больше камер не нужно, — ответила она, вздернув подбородок, но прозвучало тихо, а тон звякнул мольбой.

Я сощурился и изучал перемены на ее побелевшем лице,

абсолютно не понимая, почему ее страшит камера в пустой комнате.

— Больше камер не нужно... — еще раз попросила она, и я выдохнул, отшатнувшись.

Штекер стоял возле двери и чесал репу.

— Так нужна камера или нет?

— Нужна, — ответил я, заметив, как еле уловимо вздрогнула Полина. — Повесь над кроватью, напротив, чтобы было видно зеркало. К общей сети сможешь присоединить?

— Понял. Смогу.

Я расслышал тихий вздох облегчения. Не знаю, что вынудило отступить. И пусть пошел на поводу, отказавшись от наблюдения в тайной комнате, но хотя бы смогу держать под контролем вход.

Штекер принялся устанавливать камеру, протянул провода и, когда справился, спустился на первый этаж, чтобы проверить, хорошо ли она работает.

— Вижу вас, только не слышу. Сейчас подправлю звук, — передал он по рации.

— Ну? Исправил?

— Да, слышно. Пока займусь сигнализацией.

Я кивнул ему в камеру и намеревался выйти из комнаты, дел еще было много.

— Она и звук пищет? — уточнила Полина, снова вернув себе кошачий тон.

— Да.

— А изображение четкое?

— Это хорошая модель, Илья разбирается. Четко пишет и звук, и картинку.

— Значит уловил каждую деталь, — мурлыкнула она.

Я повернул голову, Полина стояла ко мне гораздо ближе, чем до этого, и я смутно догадывался, о чем она говорит, но капитулировать не спешил.

— Вы о чем?

Она в ответ улыбнулась и наклонила голову совсем так же, как когда я на нее смотрел на мониторе.

— Ты ведь не постучал, когда вошел. Значит знал, что я уже оделась.

Я молча вышел из ее комнаты, стараясь не менять выражение лица, хоть по ее довольной ухмылке понял, что получилось это паршиво.

Глава 5

К обеду позвонил полковник, уточнил о подготовке дома и дал полный карт-бланш. Люди были на местах, стараясь не сильно отсвечивать перед хозяйкой, хоть это и было непросто. В общей сложности в охране Полины было человек тридцать и должны были сменять друг друга по графику сутки через двое.

Первые сутки были на мне, дальше дежурство принимал Ринат, после него — Алый.

Часа в три Полина вышла из своей комнаты со спортивной сумкой на плече, чем меня немало озадачила, а потом я вспомнил, что ее муж говорил про спортзал.

— Я еду на тренировку, — сказала она, увидев меня в дверях. — Не шалите тут без меня.

— Сегодня придется обойтись без тренировки. В графике она только завтра, мы не готовились.

— А я хочу сегодня. Если собрался ехать со мной, подготовься. Пока подожду в машине.

— Во-первых, не в машине, а в доме, — процедил я, двигаясь на нее. — А во-вторых, любой выезд должен быть согласован со мной хотя бы за сутки.

— Знаешь, что, Сережа. Если я решила поехать сегодня, я поеду сегодня. Будь зайкой, пригони мою машину к воротам.

— На своей машине вы тем более никуда не поедете. И только с сопровождением.

Она хотела открыть рот и снова поспорить, но я пригнулся ниже и едко улыбнулся.

— Если будете вести себя, как на аэродроме... То и я поведу себя так же, как там. А ядом меня пугать бесполезно, у меня после работы на вас к нему иммунитет.

Несколько секунд испепеляя меня глазами, Полина фыркнула, подтянула лямку на плече и развернулась обратно к лестнице.

— Полчаса. Если вы не будете готовы, вызову такси, а Стасу объясняй сам.

Осталось только скрипнуть зубами и уйти готовиться к выезду в город. Сколько еще Завидов будет работать с властями и когда для меня закончится эта каторга, оставалось только гадать.

В доме осталась почти половина смены охраны, часть расселась по машинам и выдвинулась в сторону фитнес центра. Полина на заднем сиденье снова увлеченно листала что-то в телефоне, а я волей неволей наблюдал за ней в зеркало заднего вида. Наверно, в ожидании очередной выходки.

Один остался дежурить у входа, еще двое распределились по этажам, Циклоп сторожил на третьем. Я вошел вместе с Полиной в зал.

Охрана центра была не рада присутствию внутри вооруженных людей, но фамилия Завидов открывала любые двери

и делала людей сговорчивее.

У двери в женскую раздевалку Полина притормозила, оперлась рукой о косяк, а потом медленно развернулась ко мне.

— Зайдешь? — она мотнула головой. — А что? Вдруг на меня там нападут. Водяной. М? Нет? Не хочешь?

Я пожалел о том, что ей ничего не сказали о поездке из аэропорта. Полине так нравилось дразнить меня, что она, кажется, вообще не воспринимала всерьез все наши меры безопасности.

— Десять минут, — хрипло ответил я, с трудом сдерживая брань. — Если не успеете, я войду. И тогда уже вы Стасу, — я сделал акцент на имени ее мужа, намеренно выбрав сокращенную форму, — объясняйте это сами.

Засек время и встал рядом с дверью, а Полина не двинулась с места, только смотрела на меня и непонятно чего ждала.

— Девять минут.

— Я прямо как в армии, — усмехнулась она. — Ты еще спичку зажги и отжиматься заставь.

Если бы Полина знала, что было бы с моими парнями, посмей они хотя бы сотую часть дерзости, которую позволяет себе она, улыбаться бы не стала. Скорее притихла бы в уголке и боялась выйти без разрешения. К счастью, после своей реплики она ушла в раздевалку, закрыв за собой дверь.

Вспомнилось знакомство с командой полгода назад, когда

сам только вернулся на службу, а полковник придумал дать мне на обучение новобранцев. Один по первости тоже решил, что со своей комплекцией вправе мне дерзить, но быстро понял, кто главный.

Я посмотрел на часы. Оставалась минута отпущенного Полине времени, когда она вышла из раздевалки в спортивной форме, одарила меня ехидным взглядом и направилась в центр зала.

Навстречу ей тут же нарисовался мужчина в майке и шортах, приветственно раскинул руки.

— Привет, Полюсь, — оскалился он, а я напрягся.

— Привет. Не пугайся, я сегодня не одна, — она обернулась на меня и иронично прищурилась. — Аккуратнее, Тимур. Сережа у меня нервный. Сергей, Тимур мой тренер. Постарайся его не застрелить, а то занятие придется вести тебе.

После ее слов напрягся уже тренер, убрал руки за спину и проводил Полину к беговой дорожке. Бежала она минут пять, потом совсем немного поработав с ногами, переключилась на упражнения для верхней части тела.

Все время тренировки она косилась на меня и будто специально выбирала самые выигрышные ракурсы, дразнила и очевидно соблазняла. Я совершенно не понимал, чего она добивается, но чувствовал, как организм начинает вестись на ее провокации, все чаще останавливал взгляд на ее груди и бедрах, на плоском животике, видневшемся между лосинами и коротким топом. Хуже всего было то, что уйти и не

смотреть на нее вовсе я не мог — угроза ее жизни могла исходить от любого человека в зале.

Когда тренировка закончилась, Полина прошагала мимо меня к раздевалке, покачивая бедрами, и ничего не сказала в этот раз, но даже без слов я легко считал посыл и засек время.

Десять минут истекли, она не появилась. Я не сомневался, что ничего с ней там не случилось, и идти на поводу не собирался, а громко постучал.

— Время вышло.

Спустя секунд десять она все-таки открыла дверь, небрежно закинула на плечо сумку.

— Не держишь слово?

Я промолчал и первым направился к выходу из зала.

Проще было сопровождать груз в горячих точках. Проще было вытаскивать из лап боевиков какую-нибудь важную шишку. Проще было штурмовать логово террористов. Все это делать было проще, чем понять, что сидит в башке у этой взбалмошной курицы. Пожалуй, я бы и не пытался это сделать, не втыкай она мне палки в колеса своим поведением, напоминающим стойкое биполярное расстройство.

А может, она и в самом деле не в себе? Я тут же отбросил эту мысль. Полина прекрасно понимает, что говорит и делает. Помешанных я повидал достаточно, чтобы отличить поведение больного человека от поведения зажавшейся богатой дряни.

По возвращении в дом, осведомился у парней об обстановке, а Полина сперва закрылась у себя, потом спустилась на кухню в халате на голое тело. Вытащила из холодильника бутылку шампанского, бокал и пошла в гостиную.

Не испытывая желания наблюдать за ней вживую, я ушел в библиотеку и поочередно просматривал изображения с камер. И в доме, и снаружи было тихо. Парни сторожили выходы на улице, а в доме оставался только я и клиентка, которая, допив шампанское минимум до половины бутылки, направилась в сторону спа зоны на первом этаже.

— И куда это ты собралась? — нахмурился я и переключил изображение с камеры.

Полина присела у бортика бассейна, потрогала воду рукой, встала и потянула за пояс на халате, вызвав во мне всплеск негодования. Десятки людей оберегают ее от угрозы извне, а ей вдруг вздумалось искупаться после дозы алкоголя.

Рванул туда, пока она не захлебнулась, и встал в дверях, когда увидел ее плывущей в одних трусиках вдоль борта бассейна.

— Ты что делаешь?! — зарычал на нее и подошел к краю. Полина пьяно улыбнулась.

— Расслабляюсь. Присоединяйся, места хватит.

В глазах снова читался вызов. Я старался не обращать внимания на отсутствие одежды. Важнее было вовремя ее оттуда вытащить, вот только казалось, что без применения

силы и в этот раз не обойтись.

— Полина... Валерьевна, — искусственно понизив тон голоса, прошипел я. — Плавать после бутылки алкоголя глупо и небезопасно.

— Как можно быть таким правильным, Молчанов? Ты же Молчанов? Только ходишь и знудишь: “туда нельзя”, “сюда нельзя”. А что можно-то? Самому не надоело?

— Нянчиться мне с вами надоело. Взрослая женщина, а ведете себя, как малолетка.

— Ну смотришь-то ты на меня не как на малолетку, — Полина добралась до лестницы, ухватила за нее руками и вылезла из бассейна.

Капли воды стекали по ее телу, а она даже не пыталась прикрыться. Нахально обогнула бассейн и подошла ко мне.

— Нравится? — спросила, подняв подбородок и чуть прикрыв глаза.

— Что?

— Я. Нравлюсь?

— Вам правду сказать?

Полина гадко рассмеялась и опустила глаза на мой пах.

— Да я и сама все вижу. А с виду тихоня. Иди, искупайся, Молчанов. Охладись...

Окончательно выйдя из себя, я цапнул ее за шею и прижал спиной к кафельной стене. Она испуганно засучила ногами, вцепилась пальцами в мою руку.

— А может лучше я тебя трахну прямо здесь? — проши-

пел ей на ухо, и глаза Полины раскрылись сильнее.

— Не посмеешь... — сипло ответила она, не оставляя попыток выбраться.

— Почему? В доме мы одни, видео с камер потом сотру.

— Не посмеешь...

Испуг становился ощутимее, она даже задрожала. Внутри меня смешалась похоть и отвращение к ней. Последнее преобладало, но дожать ее было делом принципа.

— Посмею. Ты разве не этого хотела?

— Стас с тебя шкуру спустит...

— Ничего мне твой Стас не сделает, — я зло оскалился. — А если попробует, сильно пожалеет. Ну? Развлечемся, Полина... Валерьевна?

Для убедительности грубо прихватил ее бедро, а потом сунул руку под резинку трусиков. Она сглотнула и попробовала отпихнуть меня. Наверно, только сейчас осознала, чем были чреватые ее провокации.

Я отпустил ее сам, Полина чуть сползла вдоль стены, схватилась за шею. Держал я ее не настолько сильно, чтобы оставить синяки, но достаточно, чтобы напугать.

— В следующий раз прежде чем таявкать на кого-то, убедись, что у вас равные силы.

Отошел к шезлонгу, поднял с него ее халат, вернулся и отдал его затихшей Полине.

— На, оденься. И кончай эту клоунаду.

— Значит, все-таки не нравлюсь? — тише, чем до этого,

спросила она. Как будто хотела показать мне, что не испугалась. Я обернулся на полпути к выходу.

— А сама-то как думаешь?

Казалось, впервые за все время знакомства я видел ее без напускной маски стервы, но эмоции на лице разобрать не пытался, просто молча вышел и до утра заперся в библиотеке, наблюдая сквозь монитор. А Полина закрылась в спальне почти сразу после этого, вышла лишь раз перекусить и снова спряталась у себя.

Либо это затишье перед бурей, либо и правда стоило разок ее встряхнуть. По крайней мере теперь я выдохнул и надеялся, что следующая смена пройдет спокойно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.